

УДК

Ясір Мусбах Сааді, аспірант

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ИОРДАНИИ

В предлагаемой статье рассматриваются уголовно–правовые и криминологические проблемы соучастия в законодательстве Украины и Иордании.

Ключевые слова: организованная преступность, групповая преступность, соучастие, проступок, предварительный уговор, преступный умысел.

Одним из наиболее приоритетных направлений борьбы с преступностью является борьба с групповой преступностью, и её особо опасными формами преступной деятельности организованной преступностью, терроризмом, торговлей людьми, торговлей оружием, наркобизнесом и др. Принимая глобальный характер многие из групповых преступлений организованного характера сегодня угрожают не только национальной безопасности отдельных государств и народов, но и акти- визируют проблему безопасности всего человечества.

Преступления, совершаемые в соучастии, обладают повышенной степенью общественной опасности, так как объединение психических и физических усилий нескольких лиц, является условием, облегчающим совершение преступления, делающего его доступным и возможным, ускоряющим достижение преступного результата и увеличения объёма преступной добычи или ущерба: физического, материального, организованного, политического или морального характера.

В организованных преступных группах тяжкие и особо тяжкие преступления составляют 70%. Достаточно представить себе такие преступления как массовые беспорядки, преступный сепаратизм, организованное мошенничество, торговля людьми, теневой бизнес и т. д.. Кроме этого, групповая преступность имеет для её участников ряд других преимуществ, по сравнению с преступлениями, совершёнными одиночками. В последние годы XX века начиная с 60-ых годов в Украине как и в других республиках бывшего СССР появились новые формы соучастия — организованная преступная группа и преступная организация, ранее не известные законодательству этой страны.

В настоящее время в Украине и других республиках бывшего СССР организованная преступность составляет 30-40% всего количества преступлений. Придавая исключительно важное значение борьбе и предупреждению групповой преступности вообще и наиболее опасных форм её проявления (по признанию организованности) нами и была избрана тема настоящего диссертационного исследования. При этом следует отметить, что автора заинтересовали такие международные аспекты этой проблемы, поэтому он, как гражданин и уроженец государства Иордании, решил изучить, сравнить и проанализировать уголовно-правовые и криминологические характеристики соучастия: в истории развития, в особенностях содержания и функционирования уголовно-правовых норм этих двух государств: Иордании и Украины.

Иордания и Украина — два самостоятельных, суверенных государства в сво-

ей истории прошли длительный и сложный путь к своей независимости и оба как члены ООН наравне с другими странами международного сообщества строят и совершенствуют свою государственность: Иордания как конституционная дуалистическая парламентская монархия во главе с королём и Украина, как президентско-парламентская республика. Обе страны создают правовое, социальное, демократическое государство, хотя и имеют разные правовые системы. Например, в Иордании наряду с государственными судебными органами действуют в соответствии с Конституцией 1952 года шариатские религиозные суды для мусульманского населения.

Групповая преступность в Иордании как и в Украине растёт из года в год. За последние 10 лет количество преступлений в Иордании возросло в 7 раз, а в общем количестве зарегистрированных преступлений соучастие составляет 20% общего количества всех преступлений. Так, исследования материалов судебной практики по делам о соучастии неоднократно проведенные Пленумом Кассационного Суда Иордании, показали, что наибольшая часть судебных ошибок при квалификации таких преступлений связана с тем, что в нормах уголовного права Иордании недостаточно определены признаки такого деяния и нет чёткого разграничения соучастия от других преступлений, а также с недооценкой научных разработок Иорданских ученых о квалификации таких деяний. Это обуславливает необходимость специального научного исследования данной проблемы. Как показывает изучение судебной практики Украины, в судебно-следственной практике также встречается много ошибок по тем же причинам. Как в Украине, так и в Иордании организованная преступность уже давно внедрилась в хозяйственно-корыстную, финансово-бюджетную, общеуголовную в том числе и профессиональную преступность. Организованная преступность в Украине и в Иордании, в отличие от обычной групповой, характеризуется: устойчивыми криминальными связями, позволяющими не только успешно совершать преступления, но и вовлекать в них новых лиц.

Наряду со многими сходными чертами теории и законодательства Иордании и Украины, в них, особенно в уголовно-правовом регулировании борьбы с соучастием имеются существенные различия. Так, например, до настоящего времени в Уголовном Кодексе Иордании существуют только две простые формы соучастия: соучастие без предварительного сговора и соучастие по предварительному сговору. Указанная проблема групповой преступности в Иордании усложняется ещё и тем, что в законодательстве отсутствует ясное представление о формах соучастия, о природе и сущности преступной группы и её разновидностях, о видах соучастников-членов преступных групп. И это, что в свою очередь, приводит к смешиванию преступной группы со смежными с ней по формами преступной деятельности.

Проблеме соучастия в преступлениях и её различным аспектам уделялось внимание как в работах видных учёных прошлого (А. Н. Жиряева, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева), так и в трудах широко известных в Украине, в других государствах СНГ, странах ближнего зарубежья учёных конца XX — начала XXI веков (Л. В. Багрий-Шахматова, М. И. Бажанова, Ф. Г. Бурчака, М. А. Гельфера, П. И. Гришаева, Ю. А. Кармазина, О. А. Кваши, А. Н. Козлова, Г. Л. Кригера, Е. Л. Стрельцова). Из иорданских учёных можно назвать специалистов по уголовному праву: Адиля Аль Гания, Вахида Дин Свара, Камиля Саида, Наиля Салеха; египетских — Мухаммеда Гани Абу Амира; сирийских — Джака Аль Хакима; иракских — Хамида Садиа, которые внесли определённый вклад в науку уголовного права и законодательство Иордании по проблемам соучастия.

Несмотря на обширную литературу о проблемах соучастия в преступлении, нет единства взглядов как учёных криминалистов и криминологов, так и у практических работников на сущность этого института уголовного права и его определения. Продолжаются споры по вопросу об общем понятии соучастия и о природе этого

института, об основаниях уголовной ответственности при соучастии, о пределах ответственности соучастников и другие.

Недостаточная правовая регламентация такого многоаспектного негативно-го явления как *соучастие в преступлении* наблюдается не только в уголовном законодательстве Украины, но и в законодательстве Иордании, где до настоящего времени по этому вопросу являются действующими положения Криминального Кодекса Франции 1810 года. Система криминального права Иордании и нормы криминального Кодекса предусматривающие ответственность за преступления в соучастии не отвечают современным требованиям борьбы с групповой преступностью.

В данном исследовании нами поставлена задача, провести сравнительный анализ уголовно-правовых норм двух государств об ответственности за соучастие, их сходство и отличие, причинно — обуславливающие факторы, проанализировать нормы уголовного законодательства обеих стран по пониманию, содержанию, формам соучастия и видам соучастников.

Исследование института соучастия в преступлении в уголовном праве Украины необходимо проводить с учётом истории его развития. Впервые о понятии соучастия в современном его значении можно говорить только, изучив ст. 51 Уголовного уложения 1903 года, в которой говорилось: “Деяние, учинённое несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща” [1,35].

Процесс развития нормативных положений о соучастии за более чем 50-летний период обнаруживает определенные тенденции: постепенно шло ограничение круга соучастников, *конкретизировалась, сужалась законодательная характеристика их функций; выработывалось единое понятие соучастия и единое определение видов соучастников.*

При рассмотрении проблемы соучастия следует прежде всего различать, с одной стороны, уголовно-социологическую, а, с другой стороны, уголовно-правовую (юридическую) характеристики совместной преступной деятельности двух или более лиц. С социологической точки зрения всякое объединение нескольких лиц всегда повышает степень общественной опасности их преступной деятельности по сравнению с аналогичной деятельностью преступника-одиночки. Это объясняется тем, что такая деятельность более эффективна.

Согласно господствующей точке зрения совместность участия призна — ётся объективным признаком преступления [3,28]. В то же время высказыва — ётся мнение об объективно-субъективном характере совместности. Однако совместность в отрыве от других признаков не способна самостоятельно создать соучастие. Поэтому для научного анализа вполне приемлемо выделить в самостоятельный только объективный признак — совместность участия, а в качестве субъективных признаков — психическое отношение к совместности и субъективные связи при совместности.

Важным основанием совместности нужно признать **объективную связь** между поведением каждого участника и общим результатом.

Таким образом, совместность участия включает в себя: 1) сами действия соучастников, их специфику и взаимосвязанность; 2) результат действий соучастников; 3) объективную связь между действиями соучастников и результатом.

Наличие двух или более лиц как признак соучастия теснейшим образом связано с **совместностью**: нет и не может быть совместности без участия нескольких лиц.

Наличие **общего результата** также является **обязательным признаком** соучастия.

Рассматривая вину при соучастии, следует уяснить, что она включает в себя **субъективную связь** соучастников, которая понимается как осознание опасности собственного поведения, опасности поведения других участников и объединенной деятельности.

Одним из субъективных признаков соучастия выступает **мотив**; его сущность и значение ничем не отличаются от тех, что свойственны единолично совершенному преступлению — у каждого соучастника — свой мотив поведения; он может совпадать с мотивами другого (других) соучастника (соучастников) либо не совпадать.

Для соучастия с **объективной стороны** необходимо установить **наличие причинной связи** между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом. Если отсутствует причинная связь между действиями соучастников и наступившим преступным результатом не может быть речи о соучастии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что совместность совершения преступления включает в себя:

- а) взаимную обусловленность преступных деяний двух или более лиц;
- б) единый для этих лиц преступный результат;
- в) причинную связь между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом.

При любой форме преступления умысел соучастника складывается из *интеллектуального и волевого моментов*. Интеллектуальные моменты умысла включают:

- а) сознание соучастниками общественной опасности собственного деяния;
- б) сознание общественно опасного характера деяния других соучастников;
- в) предвидение наступления совместного преступного результата.

Волевой момент умысла соучастников образует желание совместного достижения преступного результата или сознательное допущение его наступления.

Как сказано в ст. 26 УК Украины, *соучастие* — это совместное участие двух либо более лиц в совершении преступления. Одной из характерных черт групповой преступности является разная степень её организованности. В зависимости от этой степени ст. 28 УК Украины делит все преступные группы соучастия на следующие формы:

- группа лиц, в которой участвуют двое и более исполнителей без предварительного сговора между собой;
 - группа лиц в количестве двое или более лиц, которые предварительно, до начала преступления, договорились об общем совершении преступления;
 - организованной группы, в которой в приготовлении и совершении преступления участвовали трое и более лиц, предварительно организовав — шихся в устойчивое объединение для совершения одного или нескольких преступлений, с разработкой общего плана, распределением функций участников группы, направленных на достижение плана, известного всем участникам группы;
 - преступной организации, которая характеризуется устойчивым иерархическим объединением трёх и более лиц, которые по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководства и координации преступной деятельности других лиц или обеспечения функционирования, как самой преступной организации, так и других преступных групп[2,10].
- Формы соучастия в преступлении, предусмотренные действующим уголовным законодательством Украины способны образовываться, “вырастать” одна из другой: из *простого соучастия в соучастие по предварительному сговору и далее в организованную группу и преступную организацию*.

Исследование иорданского уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в Общей части УК соучастию посвящены статьи 75-83. По действующему УК Иордании 1960 года соучастием признаётся объединение нескольких лиц в целях совместного совершения преступлений или проступков (ст. 76 УК), то есть подчёркивается групповой характер преступления, совершаемого несколькими лицами — *двумя или более*.

Основное содержание соучастия как объединения нескольких лиц подробно раскрывается в Особенной части УК, где предусмотрена уголовная ответственность за конкретные преступления. При этом соучастие не подразделяется на

простое по предварительному сговору. В статьях Особенной части дана характеристика такого преступного деяния, которое включает в себя объединения усилий нескольких лиц, их способностей, профессиональных навыков, их намерений, а также объединение средств, орудий, способов деятельности. В Особенной части УК даны объективные данные перечисленных объединений, которые играют в преступлении главенствующую роль, по сравнению с преступлениями, совершаемыми в одиночку. Соучастие не создаёт особых оснований уголовной ответственности, она наступает здесь также как и при всех других преступлениях, а именно при наличии состава преступления в действиях виновного (виновных); но главное здесь в том, что это преступление *совершается в соучастии*, а отсюда и новые его характеристики, как:

- а) степень общественной опасности при соучастии, которая значительно превышает степень общественной опасности преступления, совершаемого одним лицом;
- б) преступное соучастие в группе лиц на всех его уровнях и видах обеспечивает большую эффективность преступной деятельности;
- в) более высокий уровень её латентности;
- г) меньшую вероятность для преступников быть задержанными и понести наказание.

Во многих статьях Особенной части УК Иордании *соучастие* прямо признаётся наиболее опасной формой преступной деятельности или *выделяется в самостоятельный квалифицированный состав преступления, например, бандитизм, массовые беспорядки*. Наиболее важным признаком *соучастия* является *сговор*, то есть такая согласованность совместных действий соучастников, которая характеризуется внутренним единством действий нескольких лиц, однако отсутствуют такие понятия как *предварительный сговор, или заранее до начала преступления*.

Для соучастия по УК Иордании 1960 года необходимо устанавливать взаимную осведомлённость о преступной совместной деятельности, то есть согласие между двумя или более лицами о совершении преступления *совместно*. Соучастие характеризуется согласованностью действий и взаимным осознанием того, что субъект действует с другим лицом или с другими лицами для осуществления общего для обоих или для всех намерения.

Как и по УК Украины в Иордании соучастие характеризуется наличием причинной связи между действиями соучастников и преступными последствиями, то есть действия каждого соучастника являлись необходимым условием совершения преступления и причинение этими действиями последствий. По УК Иордании при применении уголовной ответственности за соучастие необходимо определить степень его способствования совершению преступления, это способствование может выражаться в предоставлении физической помощи, предоставлении интеллектуальной помощи или оказании влияния на волю других участников убеждением, подстрекательством, обещанием укрыть, сбить, использовать добытое преступным путём.

Соучастие в Иордании, как и в Украине, отличается умышленной формой вины с единым намерением всех участников на достижение преступного результата. Цели и мотивы деятельности у каждого соучастника могут быть различными и могут совпадать. Соучастие будет отсутствовать там, где будет иметь место неосторожное сопричинение, когда виновные действуют по неосторожности и совместно причиняют вред, но при этом здесь отсутствует объединение преступной воли действующих лиц. При соучастии действуют умышленно, имеют совместный умысел. Соглашение при соучастии может выражаться в разных формах: устно, письменно, по телефону, записки, чертежи, планы, но во всех случаях действия участников должны быть согласованными. По иорданскому уголовному праву умысел при соучастии включает в себя интеллектуальный и волевой моменты. Специфика

интеллектуального момента состоит в том, что соучастник осознаёт общественную опасность не только своих личных деяний, но и общественную опасность деяний исполнителя и при этом он предвидит, что от действий исполнителя наступят общественно опасные последствия и осознаёт, что в результате его личных действий произойдёт развитие причинной связи, которая приведёт к тому, что исполнитель совершит задуманное всеми соучастниками. Волевой момент умысла при соучастии заключается в желании наступления последствий совершаемого исполнителем преступления. Соучастие в преступлении возможно не только с прямым, но и косвенным умыслом.

Таким образом, по иорданскому праву *соучастие*, как институт уголовного права имеет достаточно обширную характеристику, не осталось без внимания науки уголовного права этой страны и законодательства.

Литература

1. Уголовный кодекс Иордании №16 от 1960 г. // Амман, 1991. — 131с.
2. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик. Том I. — М., 1963. — 656с.
3. Уголовный кодекс Украины. ООО Студия Негоциант. — 2001. — 864с.
4. Курчаков А. В. Об истории уголовного права. / Юридический вестник Украины. — 2000 №45. — 12ст.

Ясір Мусбах Сааді, аспірант

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРОБЛЕМИ СПІВУЧАСТІ ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ УКРАЇНИ ТА ЙОРДАНІЇ

РЕЗЮМЕ

У статті дано характеристику кримінально-правових та кримінологічних проблем *співучасті* за законодавствами України та Йорданії. Визначено, що одним з головних напрямків боротьби з злочинністю є боротьба з груповою злочинністю та її особливо небезпечними формами. Вказано на виявлені спільні риси організованої злочинності у законодавствах двох країн та на відмінності у цих законодавствах з проблемами *співучасті*.

Ключові слова: організована злочинність, групова злочинність, співучасть, проступок, попередній зговір, злочинний умисел.